

Белый призрак: «.....»

Если бы под маской у него было лицо, Цзянь Юэ уверен — оно было бы ****в ярости****.

(Хотя... как именно выглядит ярость у скелета в белом — он даже представить не мог.)

Почему так уверен?

Потому что призрак ****взмахнул своим инструментом**** — и тотчас мир вокруг изменился.

Только что звук был тихим, почти медитативным — теперь он стал ****пронзительным, режущим ухо****, как крик тысячи душ.

Земля задрожала. Под ногами зашевелилось что-то... живое.

Из почвы поднялась ****белая костлявая рука****.

Цзянь Юэ подпрыгнул:

— Чёрт!

Но, увы — прыгнул неудачно.

Наступил ****прямо на вторую руку****.

Хруст.

— Ой-ой! — Цзянь Юэ мгновенно отскочил. — Простите-простите! Я не глядел!

Он вежливо отодвинул ногу и даже поклонился в сторону призрака:

— Вы же понимаете — никакого предупреждения! Так что медицинские расходы — не на мне! Вы тоже виноваты! Я уже извинился, а пострадавшая сторона молчит — ну и ладно, да?

Кость: «.....»

Пальцы на земле беспомощно шевелились на ветру.

Цзянь Юэ натянуто ухмыльнулся.

Призрак пристально смотрел на него сквозь маску.

И вдруг ****резко затряс инструментом****.

БАХ!

Из земли стали вылезать ****десятки скелетов****. Один из них ****схватил Цзянь Юэ за лодыжку****.

— Ладно, ладно! — закричал Цзянь Юэ. — У меня есть амулет! Стоит золотой «тыквы»! Берите как компенсацию!

И, несмотря на хрупкое телосложение, он ****ловко вырвался****, развернулся и ****бросился бежать**** — прямо в крошечную тьму за пределами дворца!

За спиной звенел колокол — теперь это был ****рык ярости****.

Впереди — дворец. Позади — бесконечная тьма.

Цзянь Юэ закрыл глаза и рванул в неизвестность.

БА-БАХ!

Резкий удар. Свет.

— Вставай! Вставайте! — раздался голос. — Во дворе зовут!

Цзянь Юэ резко сел. Сердце колотилось, как барабан. Спина была мокрой от холодного пота.

Он ****всё ещё чувствовал ужас**** — будто только что вырвался из лап смерти.

А тут —

— А-а-а! Помогите! — закричал кто-то.

Это был Гао Фэй, крепкий парень ростом под метр восемьдесят, дрожащий от ужаса.

— Ты чего? — спросили остальные.

— Кошмар... — он вытирал пот со лба. — Приснился человек в белом... Звал танцевать... Потом превратился в скелета...

Остальные игроки рассмеялись:

— Да ты вчера так перепугался, что теперь и спишь с кошмарами?

— А ведь хвастался, мол, не боишься!

— Мы-то всю ночь сладко спали!

Гао Фэй, всё ещё дрожа, вдруг схватил соседа за шею:

— Ага, а кто вчера ревел, как младенец?

Тот замолил о пощаде.

Цзянь Юэ, прислонившись к стене, смотрел на эту сцену и медленно выравнивал дыхание.

В этот момент вошёл Лю-господин — широкий, грозный:

— Ленивые черти! Ещё не встали?! Хотите, чтобы кости переломали?!

Все мигом спрыгнули с коек.

Лю, вчерашний обморок, сегодня был бодр, как никогда.

На улице ещё не рассвело. Небо — серое.

Цзянь Юэ взглянул на системное время: **3:17 утра**.

Вот оно — рабство. В прошлом и настоящем одинаково.

Они выстроились во дворе. Лю окинул всех взглядом:

— Через два дня император отправится в храм Баогочжай молиться за страну. Вся знать поедет с ним. И мы — тоже. Сегодня готовьтесь — завтра выдвигаемся!

**Император уезжает из дворца?*

Цзянь Юэ задумался. Он ещё не успел найти зацепок по делу семьи Сюэ — может, новая обстановка поможет?

Лю начал распределять задания.

И вдруг указал на Цзянь Юэ:

— Ты...

Тот напрягся. *Неужели догадался, что я его вырубил?*

Но Лю лишь прищурился:

— Ты, вроде, сообразительный. С этим — в Управление внутренних дел за списками. И чтоб без глупостей!

— Слушаюсь! — выдохнул Цзянь Юэ.

Лю хмыкнул и, потирая поясницу (не понимая, что болит от вчерашнего «волочения по земле»), ушёл отдыхать.

Цзянь Юэ и Гао Фэй направились за списками.

На улице — сумерки. По дорожкам сновали слуги с фонарями.

Вдруг — звуки ****императорской свиты****.

Все упали на колени.

Сквозь ткань паланкина Цзянь Юэ видел лишь ****резкие черты подбородка**** и ****глубокие, тёмные глаза**** императора.

Высокий, стройный — не громила, но излучал такую мощь, что становилось не по себе.

И вдруг — ****их взгляды встретились****.

Цзянь Юэ ****замер****.

Не страх. Не тревога. А ****странное, глубинное узнавание**** — будто душа дрогнула.

Он забыл обо всём. Просто смотрел.

И тут — ледяной голос:

— Это ты? Я тебя помню.

Цзянь Юэ опешил. *Помнишь?*

— Вчера в саду... тот, кто сказал, что ему в туалет нужно? — уточнил император.

Цзянь Юэ: «.....»

Ваше Величество, зачем вы это запомнили?! Да и не я же это был!

Император наконец взглянул на соседа Цзянь Юэ — того самого, чей живот громко урчал:

— Вам что, не давали завтрака?

Никто не ответил.

Один из евнухов поспешил объяснить:

— Государственный наставник велел — с прошлого месяца слуги едят **только после восхода солнца**, чтобы «собрать ци для молитв»!

Император без эмоций:

— А... Значит, теперь **всем дворцом управляет Государственный наставник**? И даже докладывать мне не нужно?

Тишина.

Евнух запаниковал:

— Ваше Величество! Он только ради процветания Цянь! Только из заботы о вас!

— Значит, я — **неблагодарный**? — мягко спросил император.

— Нет-нет! — заверил тот, дрожа.

— Тогда отправьте его к Государственному наставнику, — сказал император. — Скажите, что я нашёл **человека по его душе**. Пусть воспитывает.

Все поняли: это **приговор**.

Евнух упал на колени:

— Ваше Величество! Я же от Императрицы-матери! Вы не можете! Это месть! Вы — **не сын, а изверг**!

Но стража уже увела его. Его крики эхом разносились по дворцу.

Цзянь Юэ всё ещё стоял на коленях, ошеломлённый.

Государственный наставник и император — враги. Императрица — не союзник сыну. Двор — гнилой.

Свита ушла.

Гао Фэй помог Цзянь Юэ подняться. Тот почувствовал, как онемели ноги.

— Добро пожаловать в ад, — прошептал кто-то.

В Управлении внутренних дел им выдали списки.

По дороге один из евнухов пожаловался:

— Одежда для наложницы Лю всё ещё не готова. Она сама рисует эскизы — говорит, что дворцовые модели «не модные»...

Цзянь Юэ и Гао Фэй ****переглянулись****.

«Не модные» — это же ****современное слово****!

И тут — ****системное оповещение****:

□Поздравляем! Вы первым распознали личность главной героини!□

□Получено задание: „Уголь в метель“□

□Описание: Помогите героине выполнить сцену „романтического спасения императора в снегопад“.□

□Награда: однократное отключение кулдауна карты.□

Цзянь Юэ уставился на панель.

*Я — евнух. Император — в паланкине. Героиня — в другом крыле дворца.

Как, чёрт возьми, я должен „помогать“ этим двоим?!*

Но тут система добавила:

□Дополнительно: задание сопровождается ****случайным пакетом очков****, конвертируемых в реальные деньги.□

Цзянь Юэ мгновенно преобразился:

— Хотя задание и трудное, но ради ****спасения мира**** я обязан выполнить свой долг!

Система: «.....»

Зрители: «.....»

*Ты же секунду назад собирался „лежать и не париться“!

Из-за денег даже совесть продаёшь?!*

Но Цзянь Юэ уже не слушал.

Штрафа за провал нет? Отлично. Если очков дадут мало — я системе покажу, что „дёшево“ — не значит „хорошо“!

Он даже ****повеселел****.

Весь день прошёл в суматохе. Все устали до изнеможения.

Вечером, лёжа на кровати, игроки стонали:

— Это не локация — это ****тюрьма труда****!

— Я за сегодня десять жизней прожил!

— Главное — хоть ****нет временного лимита**** на основное задание...

Цзянь Юэ вдруг сказал:

— Вам не кажется, что картина на стене ****сегодня ярче****?

Все посмотрели.

Да... Чёрная тропа, кровавое солнце — раньше было размыто, а теперь... ****чётко, как свежая рана****.

— Может, поменяли?

— Да неважно... Устал...

Все уснули почти мгновенно.

Цзянь Юэ ****не стал надевать амулет****. И решил ****не спать**** — следить за картиной.

Но едва прозвучал ночной бубен — ****всё тело охватила непреодолимая дремота****.

Он ущипнул себя, укусил — бесполезно.

Это не усталость. Это магия.

Он знал: как только уснёт — окажется ****снова в ловушке**** у того белого призрака.

Зрители переживали:

— Умный, но бессилён...

— Всё равно попадёт в сон!

— Это безвыходно!

Но в последние секунды перед тем, как глаза закрылись,

Цзянь Юэ ****встал****, подошёл к картине... и ****достал ручку****.

На тропе, ведущей к белому призраку, он ****нарисовал АК-47 и огромный тесак****.

И, улыбаясь сквозь сон, прошептал:

— Попробуй теперь ко мне приблизиться.

Призрак на картине замер.

Зрители в трансляциях:

«.....???»

Весь страх — от недостатка огневой мощи.

А у Цзянь Юэ — теперь ****достаточно****.

<http://bllate.org/book/16053/1434094>